

Научная статья
УДК 347.211

Правовое регулирование токенов в российском законодательстве

Ольга Вадимовна Гринева,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности
Москва, Россия

магистрант

ov.grineva@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0009-1208-0697>

Аннотация. В статье рассматривается отечественный и зарубежный опыт правового регулирования токенов, включая понятие токена, классификацию токенов в зависимости от реализуемых функций. Опираясь на успешность некоторых зарубежных стран, автор делает вывод о необходимости использования метода «регулятивных песочниц» в отношении выработки правового регулирования токенов в Российской Федерации.

Ключевые слова: токен, классификация токенов, зарубежный опыт, NFT, цифровые права.

Для цитирования: Гринева О.В. Правовое регулирование токенов в российском законодательстве // IP: теория и практика. 2024. № 1.

Original article

Legal regulation of tokens in Russian legislation

Olga V. Grineva,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Master student

ov.grineva@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0009-1208-0697>

Abstract. The article considers domestic and foreign experience of legal regulation of tokens. Also the author considers the concept of token, classification of tokens depending on the realized functions. Based on the success of some foreign countries, the author concludes that it is necessary to use the method of "regulatory sandboxes" in relation to the development of legal regulation of tokens in the Russian Federation.

Key words: token, token classification, foreign experience, NFT, digital rights.

For citation: Grineva O.V. Legal regulation of tokens in Russian legislation // IP: theory and practice. 2024. №. 1.

Введение

Под токеном понимается часть компьютерного кода, которая применяется в целях идентификации того или иного объекта как материального, так и виртуального мира.

Ввиду своих особенностей токен используется пользователями в качестве эквивалента при совершении сделок в виртуальном пространстве. В последнее время токены стали применять и к объектам материального мира. Например, в отношении предметов искусства – NFT (невзаимозаменяемые токены). Несмотря на растущую популярность исследуемого явления, российский законодатель до сих пор не закрепил нормативно-правовую регламентацию токенов, что повлекло за собой появление множества толкований данного понятия в доктрине.

Методы

В процессе исследования правового регулирования токенов были применены методы логического и системного анализа, а также сравнительный метод с целью исследования существующего правового регулирования.

Основное исследование

Некоторые исследователи определяют токен как «цифровую единицу, если мы рассматриваем ее связь с криптовалютой; разновидность цифрового актива; цифровое право» [1]. В связи с тем, что сам по себе токен ценности не представляет (ценным является то, чьим эквивалентом он является), Л.Г. Ефимова определяет его следующим образом: «Токен является условным виртуальным символом объекта права в киберпространстве, который продолжает существовать в реальном мире либо в виде вещи, либо в виде права требования, либо в ином виде» [2]. В сети Интернет токен индивидуализируется путем его привязки как объекта к конкретному пользователю посредством тех способов, которые установлены в протоколе, применяющемся в блокчейне.

Под блокчейном понимается база данных, состоящая из сгруппированных в блоки рядов записей [3]. Блоки связаны между собой посредством криптографической подписи, что предоставляет пользователям возможность применять блокчейн в качестве реестра. Указанный реестр

подтверждается уполномоченным лицом и может быть предоставлен любому пользователю. Особенность блокчейна состоит в том, что блоки в нем выстроены в своеобразную цепочку – каждый последующий блок содержит информацию о предыдущем, таким образом, цепочка содержит в себе сведения обо всех операциях, которые когда-либо совершались в базе данных.

Л.А. Новоселова отмечает, что «в большинстве систем блокчейна, применяемых для реализации коммерческих проектов, токен является способом фиксации определенных имущественных прав, и его принадлежность конкретному лицу характеризует владельца как обладателя этого имущественного права» [3]. Схожей точки зрения придерживается И.И. Кучеров, который определяет инвестиционные токены «в качестве специфической электронной формы закрепления обязательств, принимаемых на себя эмитентом» [4].

А.В. Ермаков понимает под токеном «ключ, сертификат, дающий возможность воспользоваться, подтверждающий законность прав определенного субъекта» [5]. Таким образом, токен как ключ предоставляет возможность идентификации пользователей с целью их допуска к совершению транзакций в системе, блокируя «неуполномоченных» на это лиц. Л.Ю. Василевская определяет токен, «с одной стороны, как цифровой код объекта, а с другой – как цифровой ключ, по которому системе удастся определить «владельца» токена» [6].

Проанализировав несколько точек зрения исследователей, можно прийти к выводу о том, что основной функцией токена является идентификация того или иного пользователя, а также подтверждение наличия у последнего необходимых для совершения операций прав.

Помимо озвученного, токен может выступать и в качестве цифрового денежного знака (известного также как криптовалютный токен). Указанный вид токена нередко используется как платежное средство, при помощи которого лица могут приобрести различные объекты цифрового пространства либо оплатить товары, работы или услуги, предоставление которых было осуществлено в реальном мире. По аналогии с физической валютой с помощью криптовалютного токена можно приобретать уже предоставленные товары, работы или услуги, а также уплачивать аванс за их предоставление в будущем.

Переходя к анализу токенов с точки зрения права, следует для начала определиться с понятием цифровых прав в принципе. Данный ход можно обосновать тем, что российским законодателем цифровые права изначально вводились именно как аналогия токенам. Об этом говорится в пояснительной

записке к Федеральному закону «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Данным законопроектом в содержание Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) вводились цифровые права со следующей формулировкой в пояснительной записке: «Проект вводит в гражданское законодательство базовое понятие «цифровое право»... Сущность «цифрового права» как новой юридической фикции близка к сущности ценной бумаги, поэтому под таким правом предлагается понимать совокупность электронных данных (цифровой код, обозначение), которая удостоверяет права на объекты гражданских прав (п. 1 ст. 141.1 ГК РФ)»¹. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что де-юре к объектам цифровых прав относятся не только токены, но и криптовалюты и их цифровые хранилища, а также цифровые биржи и т.д. [7]. При этом с точки зрения юриспруденции сами по себе объекты цифровых прав не являются оборотоспособными. Непосредственно в обороте участвуют только цифровые права, признанные и удостоверенные в специальных реестрах путем внесения соответствующих цифровых записей.

На сегодняшний день российское законодательство классифицирует цифровые права как цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права. Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², цифровые права характеризуются урегулированностью на законодательном уровне, а также осуществлением на специальной платформе. Следует отметить, что указанные правила распространяются лишь на инвестиционные платформы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, поскольку токен не зафиксирован на законодательном уровне, он не является цифровым правом. После легального закрепления взаимодействие с токеном будет возможным лишь на специальных информационных платформах.

В ст. 8 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

---

¹ Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 30.01.2024).

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.07.2020.

Российской Федерации»³ раскрывается понятие «утилитарных цифровых прав». Так, законодатель относит к таким правам следующее:

- 1) право требования передачи вещи;
- 2) право требования передачи исключительного права на объект интеллектуальной собственности либо право требования предоставления его использования;
- 3) право требования надлежащего оказания услуг и/или выполнения работ.

Следует отметить, что утилитарные цифровые права могут возникнуть только на инвестиционной платформе; например, в случае приобретения NFT на платформе SuperRare не получится продать данный токен на российской инвестиционной платформе, поскольку закон не относит такой токен к утилитарным цифровым правам [8]. Это следует из положений п. 7 ст. 8 Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ...», в соответствии с которыми весь жизненный цикл рассматриваемых прав определяется только в рамках инвестиционных платформ.

При этом законодатель не дает прямого и однозначного ответа на вопрос о том, допустима ли кроссплатформенная торговля токенами, то есть может ли пользователь купить токен на инвестиционной платформе А и продать тот же токен на инвестиционной платформе Б. Не раскрываются и последствия продажи утилитарного цифрового права на иностранной платформе, если в основе последней будет тот же протокол, что и в отечественной.

Исходя из всего вышесказанного, токен, с точки зрения действующего законодательства РФ, нельзя отнести к цифровым правам, несмотря на то, что он может предоставлять доступ к указанным цифровым правам. Таким образом, токены остаются неурегулированной областью российского права.

Что касается зарубежного опыта, то развитые государства стремятся зафиксировать правовой статус токенов в своих юрисдикциях. При этом с позиции осуществляемых функций токены можно разделить на следующие группы (таблица).

Таблица

Классификация токенов в соответствии с осуществляемыми ими функциями

Классификация	Вид токена	Функция токена
----------------------	-------------------	-----------------------

³ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.08.2019. № 31. Ст. 4418.

Служебные (утилитарные) токены / Utility tokens [9]	токены протокола / protocol tokens	запуск децентрализованных приложений по протоколу блокчейна
	токены доступа / access tokens	предоставление доступа для определенного лица к функционалу того или иного программного обеспечения
	токены лояльности / loyalty tokens	получение потребителями различных скидок, в частности, снижение комиссии при операциях с цифровыми товарами
	токены сообщества / community tokens	предоставление доступа пользователя к Интернет-сообществам, в частности, допуск на мероприятия или на платформы сообщества
Токены безопасности / Security tokens	дивидендные токены / dividend tokens	получение дивидендов и права на участие в распределении прибыли предприятия
	токены, обеспеченные активами / asset-backed tokens	предоставление прав на объект материального мира (актив), в частности, на земельные участки и иную недвижимость, драгоценные металлы и т.д.
	токены управления / governance tokens	предоставление возможности голосовать по различным вопросам, например, по вопросу дальнейшего развития какого-либо проекта компании
Финансовые инструменты / eMoney	платежные токены / payment tokens, стейблкоины / stablecoins	оплата товаров, работ и услуг (биткоин, эфириум и т. д.). Специфика данной группы токенов определяется непосредственно теми платежными системами, где указанные токены могут быть использованы как средство платежа
	кредитные токены /	фиксация права требования

	credit tokens	возврата любых родовых вещей, включая денежные средства, на определенных программой условиях
	инвестиционные токены / investment tokens	Данные токены направлены на отражение инвестиционных операций. Такие токены эмитируются, в том числе, организациями для привлечения дополнительного финансирования. Используются как аналог токенов, обеспеченных активами [3]
Токены, которые содержат в себе цифровые активы / Digital-assets tokens	невзаимозаменяемые токены / NFT	уникальный токен, выступающий по сути цифровым сертификатом, который включает в себя предмет цифрового искусства. Информация, содержащаяся в блоках, в случае с NFT не может быть подвергнута удалению или уничтожению, ее также невозможно скопировать. Сделки с такими токенами совершаются посредством цифровой валюты с условием предоставления лишь эксклюзивного доступа к приобретаемому объекту [10]

В блоке, размещенном в блокчейне, пользователь может разместить любую информацию о чем угодно. При этом токен в данном случае будет являться символом (или же виртуальным образом) того объекта, относительно которого могут быть совершены какие-либо действия, в том числе юридического характера [3].

Однако, несмотря на указанные выше сходства, правовой статус токенов в разных странах имеет свои особенности. К примеру, в некоторых юрисдикциях требуется разрешение государства на эмиссию и сделки с токенами. К таким юрисдикциям относятся Каймановы острова (где разрешение выдается VASP) и Швейцария (где одобрение получается от FINMA) [9].

С целью установления правового статуса токенов государствами могут быть использованы следующие инструменты:

а) издание нормативных руководств государственными органами, специализирующимися на регулировании токенов. Такие руководства были выпущены, например, в Швейцарии [11] и Великобритании [12];

б) проведение нормативных тестов, позволяющих осуществить проверку токенов посредством ряда вопросов. Такие тесты действуют в США (тест Хоуи) и на Мальте (тест финансовых инструментов).

Проанализируем более подробно правовой статус токенов за рубежом.

Швейцария. В 2018 г. FINMA были выпущены Швейцарские рекомендации по применению законодательства о финансовых рынках. В данных рекомендациях регулирующий орган разъясняет вопрос классификации таких цифровых активов, как токены и криптовалюты, с точки зрения законодательства Швейцарии.

Токены разделяются на следующие виды: платежные; сервисные (предоставляют доступ, например, к приложению или услуге); обеспеченные активами (содержат в себе какой-либо актив, в частности, определенное требование к эмитенту либо третьему лицу).

По мнению швейцарского регулятора, токен может включать в себя элементы сразу несколько указанных выше видов, тем самым являясь представителем смешанного типа токенов. При этом такие токены должны соответствовать законодательным критериям, которые установлены в отношении каждого типа токенов, элементы которых сочетаются в смешанной категории токенов. FINMA, ввиду стремительно развивающегося прогресса в цифровой среде, осознает, что предложенная им классификация со временем может претерпеть изменения. Однако действующая классификация необходима для осуществления сделок с токенами на рынке.

Следует отметить, что с точки зрения законов Швейцарии платежные токены не являются законным платежным средством; при этом швейцарский законодатель не запрещает их использование как частного средства платежа. Это возможно при условии соответствующих договоренностей сторон о применении таких токенов в качестве средства платежа для осуществляемых такими сторонами операций [13].

Великобритания. Британский регулятор цифровых активов в лице Министерства финансов, Банка Англии и Управления по финансовому регулированию и контролю Великобритании приводит следующую классификацию токенов:

1) Security-токены. Применяются как особая форма инвестиций, которые могут удостоверить право собственности, доли участия в уставном капитале общества, выплаты денежных сумм и т.д.;

2) E-money токены. Используются в качестве электронных денег, а именно как выражение некой суммы денежных средств, хранение которой осуществляется в электронном виде, выполняющее функцию платежного средства и содержащее в себе требования держателя к эмитенту;

3) Нерегулируемые токены. К этой группе относятся все остальные токены, не попавшие в первые две категории. Сюда относятся обменные токены (exchange tokens), которыми считается криптовалюта; утилитарные токены (utility tokens), которые могут предоставить доступ к какому-либо товару или услуге; токены, привязанные к активам (stablecoins), сохраняющие стоимость актива; невзаимозаменяемые токены (NFT); цифровая валюта (digital currency) [14].

В настоящий момент правительством Великобритании активно разрабатываются законодательные изменения, которые позволят закрепить правовой статус токенов. Темпы данной работы обусловлены такими факторами, как выход страны из состава Евросоюза, а также растущее число случаев использования токенов как платежных и/или накопительных средств. При этом британский регулятор не стремится охватить всю сферу криптоактивов сразу, как это делают страны Евросоюза, а планирует осуществлять регулирование фрагментарно.

Заключение

Исходя из проведенного анализа, можно предположить, что российскому государству не стоит устанавливать четкий правовой статус токенов сразу, поскольку цель принятия таких правовых норм – достижение баланса между свободой эксперимента и минимизацией рисков нарушения правил при проведении таких экспериментов. Первоочередным шагом в рамках установления правового регулирования токенов должен стать переход к формированию «регулятивных песочниц» – правового режима, который позволил бы разработчикам новых цифровых активов (например, NFT) различного рода эксперименты по внедрению разработанных ими продуктов без рисков нарушения установленных законодателем ограничений и правил. «Регулятивная песочница» не должна быть призвана решить какие-либо проблемы рассматриваемой сферы, а иметь цели и специальную платформу, которую можно применить для подтверждения или опровержения разрабатываемых продуктов цифровой реальности.

Список источников

1. Комлев Н.Ю. Правовая природа токена (цифрового права) как нового объекта гражданских правоотношений // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (8). С. 59–62.
2. Ефимова Л.Г. Токен как виртуальный объект гражданского права // Банковское право. 2020. № 3. С. 42–48.
3. Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29–44.
4. Кучеров И.И. Правовые подходы к легитимации криптовалют // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 183–193.
5. Ермаков А.В. Место токена в системе объектов гражданских прав // Копирайт (Вестник Академии интеллектуальной собственности). 2023. № 4. С. 68–80.
6. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 111–119.
7. Ермаков А.В. Цифровые права как объект гражданских прав // Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях: тезисы докладов участников XXIV Международной конференции Роспатента. 2020. С. 202–204.
8. Сковпень А. Что такое NFT с точки зрения российского законодательства? URL: https://t.me/vuchislit_po_IP/1830 (дата обращения: 30.01.2024).
9. Dubnevych N. Token types, their legal status, and choosing the best jurisdiction for token issuance // Legal nodes. 2024. URL: <https://legalnodes.com/article/token-types-legal-status> (дата обращения: 30.01.2024).
10. Сергеева Н.Ю., Гринева О.В. NFT как новое цифровое явление в медиасфере с позиции права интеллектуальной собственности // Гражданин и право. 2022. № 3. С. 44–48.
11. Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs) // Finma. 2018. URL: <https://www.finma.ch/en/~media/finma/dokumente/dokumentencenter/myfinma/1bewilligung/fintech/wegleitung-ico.pdf?la=en> (дата обращения: 30.01.2024).
12. Guidance on Cryptoassets. Feedback and Final Guidance to CP 19/3 // Financial Conduct Authority. 2019. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/policy/ps19-22.pdf> (дата обращения: 30.01.2024).

13. Sahhova A. Crypto regulations in Switzerland // Regulated United Europe. 2024. URL: <https://rue.ee/crypto-regulations/switzerland/> (дата обращения: 30.01.2024).

14. Шевченко М. К вопросу о правовом режиме цифровых активов в Великобритании: как они регулируются сегодня и что может измениться // Zakon.ru. 2023. URL: https://zakon.ru/blog/2023/7/29/k_voprosu_o_pravovom_rezhime_cifrovyyh_aktivov_v_v_velikobritanii_kak_oni_reguliruyutsya_segodnya_i_cht (дата обращения: 30.01.2024).

References

1. Komlev N.YU. Legal nature of a token (digital law) as a new object of civil legal relations. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Academic Notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. № 2 (8). P. 59–62 (in Russ.).

2. Efimova L.G. Token as a virtual object of civil law. *Bankovskoe pravo = Banking law*. 2020. № 3. P. 42–48 (in Russ.).

3. Novoselova L.A. “Tokenization” of objects of civil law. *Hozyajstvo i parvo = Economy and law*. 2017. № 12. P. 29–44 (in Russ.).

4. Kucherov I.I. Legal approaches to the legitimation of cryptocurrencies. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii = Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. № 2 (42). P. 183–193 (in Russ.).

5. Ermakov A.V. The place of the token in the system of civil rights objects. *Kopirajt (Vestnik Akademii intellektual'noj sobstvennosti) = Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property)*. 2023. № 4. P. 68–80 (in Russ.).

6. Vasilevskaya L. YU. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Topical problems of Russian law*. 2019. № 5 (102). P. 111–119 (in Russ.).

7. Ermakov A.V. Digital rights as an object of civil rights. *Transformaciya sfery intellektual'noj sobstvennosti v sovremennyh usloviyah: tezisy dokladov uchastnikov XXIV Mezhdunarodnoj konferencii Rospatenta = Transformation of intellectual property sphere in modern conditions: abstracts of reports of the participants of the XXIV International Conference of Rospatent*. 2020. P. 202–204 (in Russ.).

8. Skovpen' A. What is NFT from the point of view of Russian legislation? URL: https://t.me/vychislit_po_IP/1830 (date of access: 30.01.2024) (in Russ.).

9. Dubnevych N. Token types, their legal status, and choosing the best jurisdiction for token issuance. *Legal nodes*. 2024. URL: <https://legalnodes.com/article/token-types-legal-status> (date of access: 30.01.2024) (in Eng.).
10. Sergeeva N.YU., Grinyova O.V. NFT as a new digital phenomenon in the media sphere from the perspective of intellectual property rights. *Grazhdanin i parvo = Citizen and the law*. 2022. № 3. P. 44–48 (in Russ.).
11. Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs). Finma. 2018. URL: <https://www.finma.ch/en/~media/finma/dokumente/dokumentencenter/myfinma/1bewilligung/fintech/wegleitung-ico.pdf?la=en> (date of access: 30.01.2024) (in Eng.).
12. Guidance on Cryptoassets. Feedback and Final Guidance to CP 19/3. Financial Conduct Authority. 2019. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/policy/ps19-22.pdf> (date of access: 30.01.2024) (in Eng.).
13. Sakhova A. Crypto regulations in Switzerland. *Regulated United Europe*. 2024. URL: <https://rue.ee/crypto-regulations/switzerland/> (date of access: 30.01.2024) (in Eng.).
14. Shevchenko M. On the issue of the legal regime of digital assets in the UK: how they are regulated today and what may change. *Zakon.ru = Law.ru*. 2023. URL: https://zakon.ru/blog/2023/7/29/k_voprosu_o_pravovom_rezhime_cifrovyyh_aktivov_v_velikobritanii_kak_oni_reguliruyutsya_segodnya_i_cht (date of access: 30.01.2024) (in Russ.).

Статья поступила 22.02.2024, принята к публикации: 07.03.2024

© Гринева О.В., 2024